

10. Скоробогачкий В.В. Анти-Сизиф, или человек в зеркале философии. Екатеринбург: УрАГС, 2008. – 480 с.
11. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 63-176.
12. Шмитт К. Государственная этика и плюралистическое государство // Шмитт К. Государство и политическая форма. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 237-258.

УДК 17.0

Г. Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

г. Санкт-Петербург, НИУ ВШЭ-СПб

ЭТОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Работа опирается на ряд разработок автора, А. Кожева, Л. Болтански, Л. Тевено, Э. Кьяпелло. Справедливость предстает как проблема гармонизации этосов конкретных социальных групп – в зависимости от особенностей исторического развития и расстановки сил в данном социуме.

Нормы, справедливость, ценности, этос

G. L. TULCHINSKII

THE ETHOS TYPES IN CONTEMPORARY SOCIETY

This paper is based on a number of works of the author, A. Kozhev, L. Boltanski, L. Teveno, E. Chiapello. Justice is presented as a harmonization problem for the specific ethoses of the concrete social groups in concrete socium – depending on the characteristics of the historical development and the balance of power in this socium.

Ethos, justice, norms, values

Ядром этоса – как системы норм, правил, образцов, запретов, регулирующих поведение людей к рамках конкретного социума, являются представления о справедливости. Если в основе образования обществ, групп

самого различного уровня лежит *безопасность*, позволяющая преодолеть угрозы физическому существованию, прочие страхи и неопределенности довольно широкого плана, то с самого момента возникновения общности с неизбежностью возникают проблемы признания, оценки, предпочтения, доминирования и подавления, связанные с ними конфликты, переживания обид, зависти и рессентимента [16]. Разрешение этих проблем связано с реализацией *справедливости*, формированием норм, социального контроля и других механизмов этоса: от морали и права до социально-культурных эмоций чести, гордости, стыда, смеха... Справедливость занимает в ценностном векторе динамики развития общества ключевую роль, поскольку связана с выработкой норм (институциональных правил) – как формальных (правовых), так и неформальных, формирующих конкретный социально-политический уклад конкретного социума. «Справедливая» действенность «справедливо» выработанных норм обеспечивает доверие – как между людьми («спланирующее» доверие), так и к социально-политическим институтам, включая легитимность власти (доверие, «наводящее мосты» между разными группами и слоями общества) [3; 9].

В этой связи можно говорить, что социогенез осуществляется в пространстве пересечения ценностной и институциональной осей, реализуя конкретный специфический баланс соответствующих векторов, обеспечивающий существование и развитие данного социума [11]. Главное – фундаментальная, ключевая роль справедливости, выступающей динамичной «точкой сборки» ценностно-нормативного комплекса конкретного социума. Однако – существует ли универсальная, единая трактовка (теория) справедливости?

Со времен Аристотеля сложились две основные трактовки справедливости: уравнительная (равенство всех членов социума перед некоторыми предустановленными условиями, прежде всего – перед законом) и распределительная (распределение различных благ в соответствии с заслугами перед конкретным социумом). Уравнительная трактовка традиционно

доминировала в либеральной теории и практике. Распределительная – в социалистической, социал-демократической и – наиболее явно – в коммунистической.

В 1960-х годах Д. Ролзом была предпринята попытка тщательной проработки уравнительной теории справедливости. Его «Теория справедливости» [10] считается каноническим текстом современного либерализма, классикой ориентации на универсалистские модели и возможности «точного» анализа, операционализации и количественных методов. Фактически, речь идет о модели расчета справедливого распределения ресурсов. Однако детальная проработка исходных правил, а также уточнения концепции в ответ на критику со стороны коммунитаризма, феминизма и других точек зрения [6] в итоге существенно сблизила концепцию Д. Ролза с распределительным пониманием справедливости, фактически, придав ей очевидное коммунитаристское и даже – социал-демократическое содержание. Однако такой подход, восходящий к экономическому маржинализму, свои возможности в анализе справедливости, применительно к реалиям современного общества, себя исчерпал. Это проявляется в общем кризисе маржинализма в социальных науках [15], ограниченности модели человеческого развития, выработанной Р.Инглхартom на основе масштабного международного исследования World Value Survey [4; 12], а главное – в осознании зависимости экономики и политики от социально-культурных факторов. [5; 8; 13; 14; 17; 18]. Решение проблемы требует выработки несколько более широкого основания, которое позволит, не отрицая сделанные важные наработки, вывести проблему в более широкий горизонт.

В этой связи достаточно перспективным выглядит подход, предложенный Л. Болтански и Л. Тевено еще в 1980-х и развитый позже Л. Болтански и Э. Кьяпелло [1; 2]. Речь идет о концепции градов (социальных миров), в которых вырабатываются специфические нормы, важные для социальной консолидации, а также представления об оценке достоинств (заслуг, уважения, признания, авторитетности). Особая привлекательность этого подхода связана в

снятии противостояния распределительной и уравнительной трактовок справедливости, рассмотрении их как дополняющих и предполагающих друг друга в системном единстве. Однако единство это может быть различным по его сущности (качеству).

Показательны в этом плане прошедшие в начале августа 2014 г. переговоры президентов Азербайджана и Армении. Они были инициированы Президентом РФ с целью выработки возможностей примирения сторон, находящихся в затяжном конфликте с середины 1980-х годов. Каждая из сторон говорила о справедливости. Президент РФ – о необходимости мирного решения проблемы Карабаха. Президент Азербайджана – о решении проблемы на основе соблюдения 4-х резолюций ООН. Президент Армении – о решении проблемы на основе исторической справедливости и сложившейся ситуации... Похоже, стороны говорили о разной справедливости. Легко представить аналогичную ситуацию в перспективе российско-украинского урегулирования вопроса о Крыме. Да и спор Японии с Россией относительно четырех островов Курильской гряды стоит в том же ряду. Каждая из сторон апеллирует к представлениям о справедливости. Но эти их представления расходятся радикально. И это только на международном уровне. А какие конфликты разгораются в связи с различными представлениями о справедливости у различных групп населения: этнических, возрастных, классовых, групп влияния и т. д.!

Сами Л. Болтански и Л. Тевено выделяют несколько качественно специфических социальных миров (градов): мир вдохновения (*le monde de l'inspiration*); патриархальный мир (*le monde domestique*); мир репутации (*le monde de l'opinion*); гражданский мир (*le monde critique*); рыночный мир (*le monde marchand*); научно-технический мир (*le monde industriel*). Термин «мир» выглядит более привычным, хотя определенный смысловой потенциал имеется и в термине «град», выводящем в проблему гражданства (практически во всех европейских городах слово «гражданин» восходит к «горожанин»: буржуа, бюргер, мещАнин).

Каждый такой мир (град) имеет различные представления о справедливости. Эти различия Л. Болтански и Л. Тевено связывают с параметрам соответствующего этоса: признание великим, высшим (etat de grand); высший общий принцип; великое (высшее); достоинство; субъекты; объекты; формула инвестиции; протокол о величии; естественные отношения; формы гармонии; испытания; суждение; очевидность; падение.

Конкретизацию характеристик каждого из этих параметров по каждому этосу можно, ради наглядности, представить в виде таблицы.

Таблица 1.

Характеристики социальных миров (градов)

<i>Миры / Параметры</i>	<i>Мир вдохновения</i>	<i>Патриархальный мир</i>	<i>Мир репутации</i>	<i>Гражданский мир</i>	<i>Рыночный мир</i>	<i>Научно-технический мир</i>
<i>Высший общий принцип</i>	Вдохновение	Род, иерархия, традиция	Мнение других	Коллектив, общая воля	Конкуренция	Результативность
<i>Великое (высшее)</i>	Необычное, спонтанное, волнующее	Воспитанность, преданность	Известность	Нормативный, законный	Пользующийся спросом, прибыль	Эффективный, надежный
<i>Достоинство</i>	Творчество	Здравый смысл, привычка	Стремление к признанию, уважению	Гражданские права, участие	Интерес, спрос	Работа, сила, энергия
<i>Субъекты</i>	Дух, артист, художник	Вышестоящие (отец, король, шеф, семья) и подчиненные	Знаменитости, лидеры, их поклонники, представители, журналисты	Органы управления, представительства	Производитель, клиенты, конкуренты	Эксперты, специалисты
<i>Объекты</i>	Дух, тело, грезы, сон наяву	Статус, титул, знаки отличия	Имена, марки, реклама, PR, медиа	Права, законы, суды	Богатство, роскошь	Цели, средства, методы, программы
<i>Формула инвестиции</i>	Сомнение, бегство от привычек	Самоотречение, долг, обязанности	Открытость, публичность	Солидарность, борьба	Свобода, открытость, динамичность	Прогресс, развитие
<i>Протокол о величии</i>	Гений, независимость	Уважение и ответственность, авторитет, честь, стыд, позор	Известность и узнаваемость, признание	Делегирование	Обладание, собственность	Знание, умение
<i>Естественные отношения</i>	Творить, открывать, мечтать, воображать	Порождать, воспитывать, благодарить, уважать	Влиять, убеждать, привлекать, продвигать	Сплотить, мобилизовать, присоединиться, призвать, обсудить, уполномочить, обратиться в суд	Интересовать, покупать, продавать, торговаться, соперничать, договариваться, извлекать выгоду	Реализовывать, выявлять, учитывать, определять, измерять, решать, использовать, предвидеть, внедрять, оптимизировать
<i>Формы гармонии</i>	Вымысел, фантазия	Дом, семья, обычаи, приличия	Публичный имидж, целевая аудитория, позиционирование	Республика, демократия, представительские институты	Рынок	Организация, система
<i>Испытания</i>	Искания, духовный поиск, переживаемый опыт	Награждение, назначение, праздники (рождение, свадьба, кончина)	Специальные события, церемонии, презентации	Собрание, демонстрация, спор, судебное разбирательство	Сделки	Проверка, тест, внедрение, реализация
<i>Суждение</i>	Озарение, аура, удача, шедевр, переворот	Доверять, ценить, упрекать, докладывать, информировать	Слухи, мода, рейтинги, резонанс, отклик	Голосование, выборы, мобилизация	Цена, стоимость	Правильный, эффективный, действующий

	представлений					
Очевидность	Интуиция, символы, аналогия, образы, знаки	Типичная история, пример	Известность, очевидность успеха	Текст закона, юридические нормы, устав, положение	Деньги, прибыль, результат	Измерение
Падение	Привычка, повторы, роль внешних факторов	Небрежность, ошибки, нескромность, завистливость, измена	Непризнанность, банальность, испорченная репутация, забытость	Разоблачение, остаться в меньшинстве, незаконность, лишение полномочий	Невостребованность	Отношение к людям как вещам

Несомненно, возможны уточнения конкретизаций (операционализаций) параметров представлений о справедливости. Но главное – в этом подходе улавливается существенная специфика различных этосов со своими ценностно-нормативными установками, критериями оценки, признания успешности. Каждый из этих этосов связан со сформировавшимися в современной цивилизации кластерами деятельности и рынками труда. Открываются перспективы и кросс-культурных исследований. Так, недавно проведенное по заказу Роснано исследование особенностей мотивации инноваторов в России, Корее и Финляндии выявило различие доминирующих этосов в этой мотивации: если для финских стартаперов доминирует рыночный этос, а для корейских – научно-технический, то для российских – этос вдохновения.

Бросается в глаза параллель между типами социальных миров (градусов) Болтански-Тевено и типов власти, выделенных в свое время А. Кожевным, согласно которому в истории политической философии существует несколько типов политического авторитета (Отца, Вождя, Судьи Господина). В 1942 году он предложил на этой основе, пожалуй, наиболее детальную систематизацию чистых и смешанных типов власти [7], которая позволяет достаточно просто квалифицировать определенный политический режим с точки зрения характеристик реализуемого в нем этоса властных отношений. Подход Л. Болтански с коллегами позволяет дополнить эту типологию еще одним типом авторитета, свойственным информационному обществу и основанным на публицитном капитале (publicity – известность и узнаваемость), который был и остается фактором, дополнительно подкрепляющем авторитет. Однако в современном информационном обществе этот вспомогательный фактор

начинает теснить традиционные типы авторитета. И концепция Л. Болтански и Л. Тевено, вводящая отдельный социальный нормативный градус репутации роль этого фактора учитывает.

Более того, можно говорить о различных типах конфликтов в зависимости от того, нормы каких градусов приходят в столкновение, о конкретном рассмотрении возможностей и технологий их разрешения! А учитывая предложенную А. Кожевым «алгебру» власти, после ее уточнения и операционализации, мы получаем нетривиальный аппарат анализа современной политической реальности, включая компаративистику и возможности количественных методов.

Главное – такой подход расширяет горизонт анализа, выходя за пределы маржиналистской экономической социологии, рассматривающей политические отношения исключительно в рамках этоса рыночных отношений и соответствующего типа властных отношений.

Таким образом, на основе разработок А. Кожева, Л. Болтански и Л. Тевено, как представляется, вырисовывается подход, в котором позиционирование и реализация справедливости возможны только на основе убедительной презентации различных представлений о справедливости (как минимум – основных пяти), критики и компромисса между ними. Справедливость применительно к конкретному обществу предстает конкретной гармонизацией этих представлений – в зависимости от особенностей исторического развития и расстановки сил в данном социуме. Выявление такой диспозиции и выступает главной задачей анализа справедливости. И такой анализ будет плодотворен только применительно к конкретному социуму на конкретном этапе его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. – М.: НЛО, 2011.
2. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости. – М.: НЛО, 2013.

3. Веселов Ю.В. Доверие и справедливость. Моральные основания современного экономического общества. – М.: Аспект-Пресс, 2011.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011.
5. Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2011.
6. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. – М.: ВШЭ, 2010.
7. Кожев А. Понятие власти. – М.: Праксис, 2007.
8. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. – М.: Ин-т Гайдара, 2011.
9. Рикер П. Путь признания. – М.: РОССПЭН, 2010.
10. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
11. Тульчинский Г.Л. Политическая культура на осях ценностно-нормативной модели социогенеза // Философские науки. – 2013. – № 1. – С. 24-38.
12. Тульчинский Г.Л. Политические трансформации в России и современная политическая наука // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 98 (6/2014). – С. 95-112.
13. Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004.
14. Харрисон Л., Хантингтон С. (Ред.) Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: МШПИ, 2002.
15. Шапиро Й. Бегство гуманитарных наук от реальности. – М.: ИД ВШЭ, 2011.
16. Шек Х. Зависть. Теория социального поведения. – М., 2010.
17. Hofstede G. Culture's Consequences. – L.: SAGE Publications, 2001.
18. McCloskey D. Bourgeois Dignity. Why Economics Can't Explain the Modern World. – Chicago: University of Chicago Press, 2010.